

мье нормальное жилье, я разошлю телеграммы всем ребятам, которые служили с Иваном Кириченко, и они съедутся сюда и встанут на стеной перед вашим подъездом». Память о погибшем сыне придала матери силы. И все, что она делала для его друзей и родственников погибших его сослуживцев, – все это было данью памяти сына. Перед ней закрывали двери, выгоняли из кабинетов, а она стучалась вновь. Только это как-то утешало исстрадавшееся сердце.

Через год или полтора после гибели Павлика я встретила А. И. Бессенкову на улице и едва узнала ее – настолько изменилась эта женщина. Потемнела лицом, осунулась, во взгляде – непримириимость. Она рассказала о своих поездках:

- Что еще можно сделать?
- Поберегите себя, Александра Ивановна, скоро о вашем сыне и о таких, как он, будут говорить открыто, расскажут об их службе, поставят им памятники, – сказала я тогда матери. Это время наступает...

Л.Мамченко

ЧТО ОСТАЛОСЬ МАТЕРИ ОТ СЫНА?

ГОЛУБЦОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Что осталось матери от сына?
На стене мальчишеский портрет,
Лекции по физике, рейсишина,
По дешевке купленный мопед.
Строгийгалстук, модная сорочка.
С детских лет со вкусом парень был
Да казенной той бумаги строчки,
Военком которую вручил.
Александра Фролова

Говорят, он был абсолютно не военным человеком. Очень спокойным, добродушным, исполнительным. Увлекался фотографией и с упоением читал книги. Они были его первыми и главными друзьями. С ними вместе он отправлялся в неизведанные дали и страны, наполняя жизнь приключениями и романтикой. В 1982 году он хорошо окончил среднюю школу № 4, без труда поступил в Вологодский политехнический институт, на инженера-механика. А 4 июля 1983 года Андрея Викторовича Голубцова призвали в армию. Сильно переживала за сына Галина Ивановна, как там он привыкнет к сложностям военной службы. Но, кажется, все было нормально. Андрей не жаловался, а в письмах успокаивал родителей. Рассказывал им о новых дру-



зыях, как идет служба, немного о погоде и посыпал приветы родным. В одном из писем просто и буднично, спокойно так он сообщил родителям: «Наверно, мне от Афганистана не отвязаться». В Афганистане он попал в Баграм, в отдельный ремонтно-восстановительный батальон, по специальности – мастер по ремонту гусеничной и бронетанковой техники. У него были золотые руки, и он быстро освоился с ремонтом военной техники. Пострадавшие во время боя, подорвавшиеся на минах, разбитые БТРы, танки, машины, БМП привозили в часть, и в самые короткие сроки их надо было восстанавливать. А это значит, что сутками напролет не вылезешь из гаража, ремонтируя технику.

Они встретились в Афганистане. Два череповецких паренька – Андрей Голубцов и Валерий Жаров. Матери их работали в одном детском саду. И это была судьба, что они встретились. Они стали, как братья, поддерживать друг друга. Вместе ждали весточек из дома, и если у одного задерживалось письмо, то благодаря другому он был всегда в курсе домашних дел. А иногда после службы они собирались вместе, покупали сгущенку, заваривали «колючку» и вспоминали далекий Череповец, друзей и родных. И зной Афганистана забывался, опасности и смерть как будто растворялись до утра. А утром – снова служба. «Андрей вкалывал честно, – вспоминает Валерий. – Никогда не ныл. Бывало, после ночной погрузки уже сквозь зубы дышит, а работает наравне со всеми. Никто о нем худого слова не сказал. В рейды его только брали редко. Туда ведь старший группы отбирает ребят шустрой, боевых. А Андрей был мягкий, добродушный, не военный, в общем, человек. Да ему и в части работы хватало, его ценили, на него рассчитывали».

А в это время в Череповце матери день и ночь ждали конвертов с обратным адресом «Полевая почта». Придет такой конверт, и сердце вроде отпустит. Жив сынок. Только приболел малость. «Сейчас в госпитале лежу. Дело уже на поправку пошло. Заболел я, понимаете, малярией. Вот такие пироги! Малярия – весть поганая, надо сказать. Две ночи подряд трясло, только зубы лязгали. Первая ночь перетерпел, а на вторую пришлось укол делать. Температура высокая с неделю была, 38-39 градусов.

Мам, ты за меняшибко-то не расстраивайся. Что заболел, и все

прочее. Сейчас все вылечивают. Так что все в порядке будет». Когда малярия немного отпустила, Андрей сразу выпросился из госпиталя обратно в часть. «Дома» и стены лечат. «Мам, ты бы мне к 7 ноября шоколадок да сигарет выслала, как-никак, а праздник. Мам, ты с яблок варенья навари, я с армии приеду, так поем. Ох, как я по дому соскучился. Только о доме и думаешь. Ну, недолго осталось, скоро Октябрьские, потом и Новый год, а там всего немного останется. Я тут ребятам своим фотографии рассыпал. Так написали, что с первого раза меня никто не узнал. Ну, вообще-то и не мудрено, на гражданике был 86 кг, а сейчас 69. Пошли, мам, шоколадок. Все в этом Афганистане есть и из еды, и из вещей, а вот шоколаду что-то не видел». Ему так хотелось жить. Он строил планы на будущее, вспоминал о доме и мечтал обнять маму. А судьба отсчитывала ему последние часы. Через два дня ему опять стало плохо, и 5 ноября 1984 года младший сержант Андрей Голубцов умер в госпитале. Сейчас все вылечивают, но врачи поздно обнаружили у него тиф и спасти не смогли.

Тот день не предвещал ничего плохого. Галина Ивановна и Виктор Григорьевич пошли в магазин. На улице встретили двух военных, медсестру. Еще не было сказано ни одного слова, и встреча, кажется, была случайной, но Галина Ивановна поняла все. Похоронены сына помнятся как в тумане. Спустя восемь месяцев умер Виктор Григорьевич, сердце не камень, говорят.

Т. Митенева

ОНИ СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ ДРУГ ЗА ДРУГА

КАТАЙКОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

Суровая земля Афганистан.
Долины, кручи, горные отроги.
Ночного поход – коротенький привал,
Тяжелые военные дороги.
Мы выполняем свой солдатский долг,
Соленый пот глаза нам застилает,
Но пусть увидит враг и пусть поймет,
Как русские живут и умирают.

Тихо сейчас в доме Катайковых. Лишь изредка телефонный звонок соединит два города: Москву и Череповец. Валентина Ивановна услышит родной и близкий голос снохи Татьяны или голос внучки Анечки. И серд-

